

Парадоксы персонализации (часть 2)

Булыго Е. К.

Белорусский национальный технический университет

В современном мировоззрении в причудливом ритме смешались восточные и западные, древние и новые, языческие и монотеистические символы, образы и идеалы. Выстраиваемые нарративы отличает сосуществование подчас несовместимых социальных, нравственных или религиозных образов и максим [1]. При этом происходит своего рода подмена понятий и целей: проблема личной персонализации вытесняется персонализацией сред, определение «кто Я» заменяется решением проблемы «кем Я могу быть в сетевом мире?» и т.д. Более того, новые формы социальности и социального опыта на фоне тотальной фрагментарности и текучести нашего социального бытия приводят к тому, что единственной формой адаптации и защиты в таких условиях становятся цинизм, нигилизм и даже самоотрицание: Я выстраиваю свою личность, утверждаюсь, принимаю ту форму поведения, ту роль или маску, которую социум ждет от меня либо навязывает в качестве наиболее успешной. Самое трагичное в таких обстоятельствах – самообман, пребывание в иллюзии, поскольку мы начинаем воспринимать эту навязанную роль в качестве своей самости, подлинной сущности.

Сегодня, также как и ранее ценность духовного опыта как опыта поиска и сотворения себя несомненна. И, невзирая на сложности и противоречия современности, этот опыт не заменить ничем. Дело за малым: подняться до такого уровня самосознания и ответственности, который a priori не позволит нам превратиться в безмолвных потребителей, служащих культу желания и ищущих лишь собственного комфорта, выбрать и написать такой персонаж, который понятен и открыт для других, но и нуждается в интерпретации как сотворении [2]. Свидетелем этого сложного процесса становится не только «Другой», но и весь мир, который обретает благодаря этому будущее.